

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б79

Оформление серии и иллюстрация на обложке
Алексея Дурасова

Редактор серии *А. Антонова*

Издано при содействии *И. В. Сопикова*

Болдова, Марина.

Б79 Рубины для пяти сестер / Марина Болдова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-100302-9

Следователь должен быть честным и беспристрастным, чувства только мешают делу. Этого нехитрого правила Борин придерживался всю жизнь.

Но и на старуху бывает проруха. Циничный и бывалый следак влюбился как мальчишка в одну из свидетельниц по делу о двойном убийстве. Или не просто свидетельницу?

Да и дело оказывается непростым. Рубиновый гарнитур, завещанный потомкам пяти сестер Печенкиных, является ключом к получению немалых ценностей, лежащих в швейцарском банке.

Спустя почти столетие один из наследников, Леон, который сильно задолжал местному авторитету, находит старое завещание и начинает поиски родственников в надежде собрать все предметы вместе и получить наследство.

И тут убийство одного из наследников и пропажа серег из гарнитура...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Болдова М., 2019
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-100302-9

*Посвящается моей бабушке
Нестеровой (Печенкиной) Елене Михайловне
и ее сестрам — Зое, Антонине,
Анастасии и Наталье.
Поколение, подобного которому уже нет.*

Юрий Анатольевич Голованов с досадой захлопнул дверцу машины и, стараясь не ступить в лужи, побежал к подъезду. Настроение было в нуль. Он так торопился! Но Божье провидение словно оттягивало его встречу с семьей. И самое главное — опоздал на юбилей матери! Причиной стала внеплановая командировка в небольшой городок, где Сашка Соколов, его друг и начальник, открыл филиал их фирмы. Возникшая проблема с тамошним руководством требовала быстрого решения.

...В девяностых они вместе раскручивали дело. Тогда лопались НИИ, закрывались заводы, принести зарплату в семью считалось праздником. Сработались сразу, без конфликтов и трений. И сейчас каждый был на своем месте: Сашка — в директорском кресле, а он — начальником юридического отдела...

Перед дверью своей квартиры Юрий вспомнил, что оставил в машине мобильник. «Совсем замотался.. И Галке забыл позвонить из аэропорта!» — подумал с досадой, вставляя ключ в замочную скважину. Повернув его два раза, на секунду замер — показалось, за спиной кто-то стоит. Резко обернувшись, он выкинул руку в защитном ударе. Боль зародилась где-то слева и мгновенно лишила его возможности дышать. Ускользящее сознание зацепило яркое цветное пятно. «Этот плащ мы вместе с Сашкой покупали Ляльке в Праге...» — падая, успел подумать он...

• МАРИНА БОЛДОВА •

Валентина Николаевна вышла в прихожую. Поставив на калошницу сумку с вещами, приготовленными к поездке на дачу, прислушалась. Из-за двери доносились приглушенные звуки. «Зять вернулся», — обрадовалась она. Сразу отлегло от сердца — погода была нелетной, рейс могли задержать.

— Юрочка? — Валентина Николаевна потянулась к щеколде. Замок был открыт. — Странно, я, кажется, на ключ заперла, — удивилась она и чуть приоткрыла дверь. На коврике перед дверью лежал муж ее дочери. Валентина Николаевна не сразу оторвала взгляд от неподвижного тела.

— Ляля? Что случилось? — Она дотронулась до плеча стоявшего к ней спиной человека в желтом плаще. Тот медленно обернулся.

— Здравствуйте, Валентина Николаевна! Давно не виделись. — В голосе звучала насмешка.

— Ты жив?! Не может быть...

— Узнали? Жаль...

Часть 1

ЗАВЕЩАНИЕ

Беляевка. Печенкины

«Чудо как хороша!» — Ближайший сосед по имению, друг и поверенный семьи Печенкиных Семен Яковлевич Кац с удовольствием смотрел на Анну. Стройная, с безупречной осанкой, раскрасневшаяся от шампанского, она передвигалась от одной группки гостей к другой. «А глаза грустные. Не случилось ли чего?» — встревожился он. От внимательного взгляда Каца не ускользнула и некоторая нетерпеливость, с какой Анна поглядывала на дверь кабинета хозяина дома. «Кажется, нас ждет сюрприз». Кац мог бы предположить, что это конкретно, если б знал, куда потратил Афанасий Печенкин изрядную сумму, полученную накануне в банке. Он подозревал, что поводом для вечера, собравшего столько гостей, в основном близких друзей и соседей, было не только рождение младшей, пятой, дочери Печенкиных ровно месяц назад.

Семен Яковлевич подумал, что его друг впервые что-то скрыл от него. Нет, он не посчитал это проявлением недоверия, но все же внутренне обеспокоился.

...Они дружили с детства, Семен Кац и Афанасий Печенкин. И разные характером, прекрасно дополняли друг друга. Спокойному, рассудительному не по годам Семе частенько приходилось осаживать излишне подвижного Афанасия. Тот без конца придумывал разные шалости, далеко не всегда безобидные. Не то чтобы Сема был трусом — рисковать ради минутного удовольствия

не любил, но в детстве частенько шел на поводу у бесшабашного друга. Отвечали за свои проступки они всегда вместе, никогда Семену не приходило в голову свалить всю вину на Афанасия. С годами детские выдумки превратились в весьма рискованные забавы. Однажды дело закончилось больницей. В старом сарае за конюшней они «сконструировали» крылья и на рассвете, пока все спали, решили испытать их в действии. Утес над речкой, откуда Афанасий надумал «взлететь», был покрыт мокрой от утренней росы травой. Вместо триумфального полета получилось позорное падение под откос. Крылья, над которыми они корпели несколько дней, превратились в груды щепок и лохмотьев, а неудавшийся аэронавт сломал ногу...

• 10

Наконец дверь кабинета открылась. Двое слуг внесли в комнату портрет в тяжелой позолоченной раме: Анна в платье цвета спелой малины, изображенная в полный рост, выглядела королевой. Художнику удалось передать живой взгляд, то выражение, что бывает у женщины не только любимой, но и любящей. Чуть застенчивая улыбка намекала на скромность, а глубокое декольте и обнаженные плечи выдавали уверенную в себе красоту. Но взгляд Каца остановился не на прекрасном лице. Гарнитур из рубинов, оправленных в белое золото, притягивал взор не менее его обладательницы.

Из кабинета вышел хозяин дома, а с ним — молодой человек, тут же скромно остановившийся поодаль.

— Господа, хочу вам представить художника Петра Егоровича Полонского, сына моего друга и сослуживца. Я уверен, вы оцените талант и мастерство, с какими написан портрет моей жены. Сегодня месяц со дня рождения нашей младшей дочери Елены, и я могу смело назвать себя счастливейшим из смертных. Каждый день задаюсь вопросом: чем я заслужил эту награду — быть мужем Анны и отцом моих любимых дочерей? Этот портрет — то небольшое, что я могу подарить тебе, моя доро-

гая, в этот день. Думаю, наши дети сохранят его для своих детей и внуков, и тогда даже далекие наши потомки смогут любоваться твоей красотой. — Афанасий взял руку жены и легонько сжал ее. В этом жесте были и нежность, и уважение, и скрытая страсть.

«Глядя на них, не скажешь, что в браке они двадцать пять лет». — Семен Яковлевич с легкой завистью смотрел на пару.

...С Анной они познакомились в один день — в Петроградском доме Печенкиных на балу, устроенном матерью Афанасия Марией Петровной. Влюбившись с первого взгляда со всем пылом нестойкой юношеской души, Семен не сразу заметил, что Афанасий так же не спускает глаз с дебютантки. Тоненькая, как тростиночка, Анна не была классической красавицей. Однако немного неправильной формы нос, небольшие, но яркие глаза придавали ее лицу тот неуловимый шарм, что так притягивает мужской взор.

11 •

Пока Семен раздумывал, подойти ли к девушке, Афанасий уже шептал ей что-то на ушко. Прыткий друг и тут оказался впереди. Семену оставалось лишь наблюдать, как стремительно развивается их роман. Видя, как счастлива Анна, как нежен и ласков с ней Афанасий, он молча отошел в сторону. С годами юношеская влюбленность переросла в чувство искреннего восхищения этой маленькой, мужественной женщиной, всю себя отдавшей мужу и дочерям...

* * *

— Друг мой, я хотел бы обсудить с тобой одно дело весьма срочно. — Афанасий тихо подошел к Кацу. — Если не возражаешь, пройдем в мой кабинет.

Плотно прикрыв дверь, Афанасий опустил в кресло и внимательно посмотрел на Каца. Он словно раздумывал, готов ли тот к разговору. Его неуверенность насторожила Семена, но он не торопил друга, давая возможность

собраться с мыслями. Внутренне холодея от дурных предчувствий, терпеливо ждал начала разговора.

— Сема, знаю, что нанесу тебе сильный удар, но держать это в себе далее мне невыносимо. Анна больна. Доктора не дают ей срока более трех месяцев. Травма, полученная при родах, — вот причина ее болезни. Она пока не знает ничего, думая, что не оправилась после рождения Леночки. Но боли становятся все сильнее, и, боюсь, скоро лекарства перестанут помогать. Вот почему я устроил сегодняшний праздник. Возможно, далее состояние Аннушки будет лишь ухудшаться. — Афанасий прикрыл глаза, словно спасаясь от яркого света настольной лампы. — Ты знаешь, старшие мои девочки уже покинули дом. Зоя счастливо живет с твоим братом в Польше, и я за нее спокоен. Тонечка в Париже и тоже пока не собирается возвращаться. Я думаю, и Настюша останется жить у бабушки в Петрограде — она не мыслит себя без балета. Я волнуюсь за Нату и Леночку. Они слишком малы, им нужна мама, и я пока не представляю, как буду воспитывать их без Аннушки. Скажу честно: не знаю, как долго сам проживу без нее... Ты сильный человек, Сема, и я прошу тебя: не оставляй моих малышей. Догадываюсь о твоих чувствах к Аннушке и могу лишь предполагать, сколь больно тебе слышать о ее болезни. Ты всегда был нам другом и опорой, и я безгранично тебе доверяю. Поэтому и прошу помочь. Твой сын Яков уже совсем мужчина. А мои девочки любят тебя и очень к тебе привязаны. Не оставь их, когда нас с Анной не будет рядом.

• 12

— Не надо, Афанасий. Ты сам успеешь... — Семен недоговорил, остановленный протестующим жестом друга.

— Подожди, Сема. Не это главное. Тут уж как Бог распорядится... А сейчас обращаюсь к тебе как к своему поверенному. Я хочу составить завещание. Можешь считать меня сумасбродом или романтиком, но я верю, что и наши потомки будут ценить семейное родство. Что бы ни происходило в России, где бы ни жили наши с Аннуш-

кой дети, я уверен, они постараются не потерять связь друг с другом. Однако всякое может случиться. — Афанасий в сомнении покачал головой. — Ты заметил на портрете Анны мой подарок — гарнитур из белого золота с рубинами? Я заказал его к рождению Леночки. Мы с Анной решили, что после нашей смерти ты раздашь все предметы гарнитура нашим дочерям. Колье с пятью камнями отдай Зое — как самой старшей. Браслет — Антонине, заколку — Насте, серьги — Наташе, а перстень — Леночке. Каждый предмет должен передаваться старшей дочери или внучке из поколения в поколение. Ты знаешь, я небеден, да и Аннушкино наследство почти не тронут, поэтому все, что имеем, мы разделили на пять равных частей. Это имение и дома в Оренбурге и Петрограде останутся в общем владении наших дочерей. Кроме того, мы заказали пять золотых слитков. Моя коллекция драгоценных камней так же поделена между дочками поровну. Все ценности лежат в моем сейфе в Национальном банке Швейцарии. Ключ к нему можно будет получить лишь при одном условии. В банке я оставил все распоряжения. Основная часть завещания будет касаться именно этих ценностей. Для того чтобы получить свою долю, кто-то из моих внуков или правнуков должен собрать у себя всех владельцев предметов гарнитура. Очень непростое условие.

13•

Вижу, ты считаешь нас с Анной мечтателями. И понимаю, как у юриста, у тебя возникает много вопросов. Вот и прошу тебя составить бумаги так, чтобы у наших потомков было желание разыскать друг друга. Портрет Анны пусть хранится в семье Леночки.

Афанасий грустно смотрел на Семена, ожидая ответа. Кац молчал, обдумывая, что и как сказать. Известие, что Анна скоро уйдет из этого мира, лишала смысла его жизнь. Но еще более его потрясала уверенность друга, что и он недолго будет жить без нее. Лишь сейчас Кац до конца осознал глубину чувств Анны и Афанасия.

— Я... подготовлю необходимые бумаги. — Голос Семена дрогнул, и он закашлялся. — И все сделаю как ты того хочешь.

Поспешив завершить этот тягостный диалог, Кац встал и вышел из кабинета. В дверях он столкнулся с Анной. Взгляды их встретились, и Семен понял: Анна все про себя знает и сердце ее болит за тех, кого она оставляет на этой земле.

Беляевка. Год спустя

Детскую освещала лишь керосиновая лампа. Фитиль с одной стороны прогорел, и огонь то ярко вспыхивал, то принимался чадить. По комнате беспокойно метались тени, и дождь, барабанивший по окну, добавлял грустного настроения трем сестрам, в обнимку сидевшим на широкой кровати.

• 14

— Девочки, вам не стоит оставаться в России, поедете к нам, в Хойну. — Зоя в который уж раз пыталась уговорить Наташу с Настей уехать к ней в Польшу. То, что творилось вокруг, пугало ее. Дома все изменилось. Сегодня, заглянув на кухню, она поймала на себе полный злости взгляд кухарки.

— Зочка, родная, как же я смогу оставить балет? Ведь я уже танцую в театре! Да и бабушка не согласится уезжать. — У Насти на глазах показались слезы.

— А мне страшно оставлять вас среди этих людей, что недавно зависели от наших родителей! Вы заметили, как они теперь смотрят на нас? Будто мы им враги... Дорвавшись до власти, они способны на все. Не стоит ждать ничего хорошего. Пока есть возможность, нужно ехать.

— А Леночка? Она слишком мала. Как перенесет дорогу?

— Уедем все — я, вы и Семен Яковлевич с Яшей. Вместе как-нибудь справимся. Настя, мы сумеем убедить бабушку, вот увидишь. Очень вас прошу, еще раз подумайте. А сейчас — доброй ночи. Спите, мои хорошие.

Зоя по очереди поцеловала сестер и вышла из детской. На душе было тревожно. Дорога предстояла трудная, неизвестно, что ждало их впереди. Но и оставаться в этой охваченной безумием стране было опасно.

* * *

— Я собрал вас, девочки, чтобы зачитать завещание вашего отца. — Семен Яковлевич Кац раскрыл папку и достал из нее лист плотной бумаги. — Было оно составлено им в здравом уме и твердой памяти двадцатого мая одна тысяча девятьсот шестнадцатого года. Один экземпляр этого документа и основной капитал в виде золотых слитков и коллекции драгоценных камней находятся в Цюрихе, в сейфе банка. Другой экземпляр завещания останется у меня, а после моей смерти перейдет к моему сыну Якову. Так распорядился ваш отец.

Затаив дыхание, сестры слушали Каца. Им казалось, они слышат голос отца. Произнеся последние слова, Семен Яковлевич вынул из сейфа и поставил на стол шкапулку красного дерева. Здесь же лежали приготовленные заранее бархатные коробочки разного размера. Зоя и Антонина, впервые увидев рубиновый гарнитур, ахнули от изумления.

— Зоя, это кольцо принадлежит отныне тебе. Тонечка, ты увезешь с собой во Францию браслет. У Насти останется заколка. Серьги и перстень я положу в сейф к завещанию. В день совершеннолетия и Наташа с Леночкой получают свои украшения. Но полностью свою часть наследства родителей вы сможете получить, лишь когда одна из вас либо кто-то из ваших детей или внуков соберут все части гарнитура и соответственно их владельцев вместе и не ранее чем через десять лет. А сейчас вы свободно можете пользоваться процентами с основного капитала. Думаю, этого хватит на обеспеченную жизнь.

— Но мы не собираемся расставаться! — Настя посмотрела на старших сестер и вдруг заплакала, вспо-